

EDN: FTVXSA

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СТРАН БАЛТИИ

А. Д. Жуковский

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
125167, Россия, Москва, Ленинградский просп., 49/2

Поступила в редакцию 10.12.2024 г.
Принята к публикации 09.04.2025 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2025-2-4
© Жуковский А. Д., 2025

Статья посвящена оценке уровня развития и современного состояния сельских территорий стран Балтии на примере Латвии, Литвы и Эстонии. Основная цель исследования — выявление ключевых аспектов сельскохозяйственного производства, демографической ситуации в сельских районах, социально-экономических вызовов, с которыми сталкиваются данные территории, а также выработка рекомендаций для их устойчивого и инклюзивного роста. Методология исследования базируется на междисциплинарном подходе, учитывающем демографические, экономические, социальные и экологические аспекты развития сельских территорий. Для анализа использовались методы сравнительного анализа, системного подхода и анализа статистических данных. Для углубленного изучения — методы экономико-географического анализа и анализа документов Европейского союза, включая программы CAP (Common Agricultural Policy). Результаты исследования выделяют как общие, так и специфические для каждой из стран Балтии проблемы сельских территорий, такие как депопуляция, старение населения, высокие уровни безработицы, низкий уровень занятости и инфраструктурные диспропорции. Основное внимание уделено анализу тенденций в сельском хозяйстве, включая влияние европейской сельскохозяйственной политики, изменения в структуре аграрного сектора, а также внедрение инновационных технологий. Подчеркивается важность усиления государственной поддержки сельского хозяйства, использования устойчивых методов производства и улучшения качества жизни сельского населения. Данная статья закладывает основу для дальнейших исследований, включая изучение роли и важности интеграции сельских территорий в национальные и европейские экономические процессы, усиление государственной и международной поддержки, а также разработку программ, ориентированных на повышение качества жизни в сельской местности с участием местных сообществ, в том числе волостных советов, союзов фермеров, ассоциаций предпринимателей.

Ключевые слова:

сельские территории, неурбанизированные территории, сельское хозяйство, сельское население, устойчивое развитие, региональная экономика, пространственное развитие, страны Балтии

Для цитирования: Жуковский А. Д. Оценка уровня развития и современного состояния сельских территорий стран Балтии // Балтийский регион. 2025. Т. 17, № 2. С. 73–99. doi: 10.5922/2079-8555-2025-2-4

Введение. Постановка проблемы

В условиях современных геополитических и геоэкономических изменений неурбанизированные территории оказываются в фокусе пристального научного внимания в силу своих демографических, экономических и социальных особенностей [1—4], а их социально-экономическое развитие является одним из ключевых аспектов формирования сбалансированного пространственного развития страны [5—8].

Особый интерес представляют страны Балтийского региона¹, поскольку их географическое расположение на стыке Восточной и Западной Европы определяет уникальные социально-экономические характеристики. Особенно остро ощущают вызовы, связанные с развитием сельских территорий, Латвия, Литва и Эстония. После восстановления независимости и интеграции в Европейский союз страны Балтии проделали значительный путь в модернизации своих экономических моделей², однако этот процесс часто сопровождался ухудшением состояния сельских территорий. Уход от централизованного планирования, переориентация на рыночную экономику и открытие границ привели к масштабным изменениям, включая отток населения из сельской местности, снижение занятости и рост региональных диспропорций. Введение в ЕС программ сельского развития, включая субсидии и гранты на модернизацию сельского хозяйства, инфраструктуры и устойчивое развитие, стало важным шагом в поддержке сельских территорий [11—13]. Однако, несмотря на эти усилия, сельские территории стран Балтии продолжают сталкиваться с рядом острых проблем, включая демографический спад, старение населения, сокращение рабочих мест и инфраструктурные диспропорции [14—16].

Актуальность данной статьи обусловлена рядом противоречий, возникающих в процессе анализа и оценки развития сельских территорий стран Балтии. Во-первых, несмотря на значительный аграрный потенциал сельских территорий (в Эстонии сельскохозяйственные угодья занимают 1,2 млн га, в Латвии — 2,5 млн га (около 40 % территории страны), в Литве — 3,3 млн га (более 50 % территории), экономическая активность в этих регионах остается ограниченной. Одной из ключевых проблем является низкий уровень модернизации сельского хозяйства (так, в Латвии на 1 га приходится всего 0,15—0,20 единиц сельскохозяйственной техники, в Литве — 0,18, в Эстонии — 0,25), что свидетельствует о недостаточной оснащенности сельхозпроизводства, несмотря на усилия по внедрению инноваций, поддерживаемые европейскими субсидиями и программами [17]. Во-вторых, инфраструктурные проекты не всегда решают проблемы доступности образования, здравоохранения и цифровых технологий, что препятствует улучшению качества жизни сельских жителей [18]. В-третьих, демографический кризис, выражающийся в старении населения и эмиграции молодежи, усиливает разрыв между урбанизированными и неурбанизированными территориями, что создает угрозу для устойчивости сельских сообществ [19; 20]. В-четвертых, программы ЕС предоставляют значительные ресурсы для развития сельских регионов, однако эффективность их освоения и применения на местном уровне остается спорной из-за бюрократических барьеров и недостатка координации [21; 22]. И наконец, в-пятых, сельские территории играют важную роль в поддержании экологического равновесия, но также сталкиваются с вызовами, связанными с изменением климата, деградацией

¹ В исследовании используется понятие «Балтийский регион» в его устоявшемся современном международно-политическом понимании — регион вокруг Балтийского моря, образуемый странами, состоящими в Совете государств Балтийского моря на начало 2022 г. [9; 10].

² Swistek, G., Paul, M. 2023, Geopolitics in the Baltic Sea Region, *SWP Comment*, №9, February, URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2023C09/> (дата обращения: 10.11.2024).

почв и сокращением биоразнообразия [23; 24]. В целом указанные противоречия требуют глубокого анализа для разработки стратегий, способных обеспечить гармоничное и устойчивое развитие сельских территорий стран Балтии.

Цель статьи — провести комплексную оценку уровня развития сельских территорий стран Балтии, исследуя их аграрный потенциал, социально-экономическое состояние и влияние европейских программ на модернизацию сельских районов. В рамках исследования особое внимание уделяется демографическим изменениям, миграционным процессам, состоянию рынка труда, а также влиянию европейской политики на развитие сельских территорий Латвии, Литвы и Эстонии.

Для достижения поставленной цели в статье излагаются следующие ключевые аспекты:

- экономический потенциал сельских территорий стран Балтии: анализ природных и аграрных ресурсов Эстонии, Латвии и Литвы;
- проблемы и вызовы сельских территорий: рассмотрение демографических изменений, таких как депопуляция, старение населения, миграция, а также проблемы с инфраструктурой и доступом к современным технологиям;
- влияние европейской поддержки и программ: анализ эффективности использования фондов ЕС и других международных ресурсов для развития сельского хозяйства и модернизации инфраструктуры;
- перспективы и рекомендации: выработка стратегий и рекомендаций для стимулирования роста сельских территорий, оптимизации политики, направленной на улучшение качества жизни и устойчивое развитие сельских районов.

Методология исследования

Предваряя результаты исследования, важно отметить, что между понятиями «сельские» и «неурбанизированные» территории, несмотря на их пересечение, есть существенные различия. Сельские территории, включая сельхозугодья, фермерские хозяйства и предприятия агропромышленного комплекса, непосредственно связаны с аграрной деятельностью. Неурбанизированные территории охватывают более широкий спектр земель, включая природоохранные зоны, леса и территории эко-туризма. В рамках данного исследования акцент сделан на сельских территориях, поскольку они являются основой аграрного сектора. Их анализ позволяет глубже понять ключевые экономические, демографические и инфраструктурные процессы, влияющие на развитие сельского хозяйства. Четкое разграничение терминов обеспечивает точность исследования и позволяет сосредоточиться на проблемах и перспективах сельских районов стран Балтии в контексте их устойчивого развития.

За последние десятилетия в странах Балтии произошли значительные трансформационные процессы, которые привели к формированию уникальных национальных экономических моделей, отражающих основные принципы и особенности функционирования их хозяйственных систем [25] и выступающих индикаторами способности к адаптации в условиях глобальных, региональных и внутренних изменений [26]. Формирование таких моделей стало результатом взаимодействия множества факторов: историческое наследие, экономическую реструктуризацию после выхода из состава СССР, интеграцию в европейское и мировое экономическое пространство, а также адаптацию к вызовам глобализации [27; 28]. В связи с этим оценку уровня развития и современного состояния сельских территорий стран Балтии целесообразно проводить через призму их национальных экономических моделей, поскольку такой подход позволяет учитывать многоуровневый и многокомпонентный характер как внутренних, так и внешних аспектов, влияющих на тенденции их развития.

При анализе экономических моделей стран Балтии следует понимать, что любая экономическая модель — это упрощенное представление основных экономических и политических процессов, что позволяет лучше понять их функционирование в определенных условиях [29—32]. Сравнительный мониторинг национальных экономических моделей [33; 34] подтверждает, что не существует универсальных подходов к макроэкономическому регулированию. Каждая страна адаптирует свои методы в ответ на специфические внутренние и внешние факторы [35; 36]. Важно рассматривать экономические модели стран Балтии как рыночные системы, где ключевыми аспектами являются открытость рынков, интеграция в международную экономику, а также участие в Европейском союзе, что в значительной степени повлияло на их экономическое развитие и адаптацию к мировым трендам [37; 38]. Латвийская модель ориентирована на открытость экономики с акцентом на внешнюю торговлю и привлечение иностранных инвестиций. Основные сектора — транспорт, логистика и финансовые услуги, что делает экономику уязвимой к внешним шокам. Важной частью латвийской модели стала активная интеграция в Европейский союз, включая финансирование инфраструктурных проектов и инноваций. Эстонская модель выделяется как цифровая экономика, активно внедряющая новые информационные технологии и цифровые сервисы. С высокой степенью экономической либерализации страна делает акцент на инновационное развитие, обеспечивая лидерство в электронных госуслугах и цифровых технологиях. В этой модели государственное вмешательство играет важную роль, поддерживая стартапы и цифровизацию. Литовская модель является более сбалансированной, сочетая рыночные механизмы с поддержкой внутреннего производства и промышленности. Литва активно развивает агропромышленный комплекс, биотехнологии и фармацевтику, при этом использует инфраструктуру ЕС для укрепления региональных связей и экономической интеграции [39; 40].

Таким образом, будучи высоко интегрированными в международные рынки, такие небольшие открытые социально-экономические системы, как сельские территории Латвии, Литвы и Эстонии, характеризуются тесной взаимосвязью между региональными экономическими процессами и глобальными социально-экономическими, политическими и технологическими трендами [41]. Несмотря на относительно небольшой размер и отдаленность от крупных урбанистических центров, сельские районы подвергаются влиянию широкого спектра факторов, которые формируют их социально-экономическую модель развития [42; 43]. В связи с этим оценка уровня развития и современного состояния сельского хозяйства и сельского населения стран Балтии важна не только для понимания внутренних процессов, но и для определения их роли в реализации европейской политики регионального развития и их успешной интеграции в глобальную экономическую систему.

Методология данного исследования помимо общенаучных методов (анализ, синтез, индукция и дедукция), а также принципов (объективности, релевантности, верифицируемости и историзма) включает комплекс историко-экономических методов, позволяющих создать целостную картину исторического развития и преемственности социально-экономического состояния сельских территорий Латвии, Литвы и Эстонии. Применение этих подходов позволяет выявить долгосрочные тенденции и ключевые моменты в развитии сельских и отдаленных регионов этих стран. Дополнительно в исследовании используется междисциплинарный методологический синтез, который позволяет интегрировать научные подходы и методики из различных гуманитарных дисциплин, включая политологию, социологию и экономику. При оценке уровня развития и современного состояния сельского хо-

зяйства и сельского населения стран Балтии использованы статистические данные Центрального статистического управления Латвии, Департамента статистики Литвы, Статистики Эстонии.

Результаты исследования и их обсуждение

Исторически страны Балтии благодаря своему расположению на пересечении европейских и евразийских экономических и политических интересов, играют важную стратегическую роль в социально-экономическом и политическом пространстве Европы [44]. После обретения независимости в 1991 г. Латвия, Литва и Эстония смогли не только интегрироваться в мировую экономику, но и добиться впечатляющих результатов в трансформации от централизованной плановой экономики к рыночной системе. Стремительный рост в 2000-е гг., характеризующийся значительными объемами иностранных инвестиций и активным развитием ключевых отраслей, позволил этим странам получить неофициальное название «прибалтийских тигров», демонстрирующих высокие и стабильные темпы экономического роста [45; 46].

Однако по состоянию на 2024 г. (с момента вступления стран Балтии в Европейский союз в 2004 г.) статистические данные Евростата относят Латвию, Литву и Эстонию к странам с высокой степенью неравенства и небольшими размерами среднего класса¹. Латвия в настоящее время включена в группу девяти стран с низким уровнем дохода, тогда как Литва и Эстония относятся к категории стран со средним уровнем материального благополучия², что ограничивает их экономическую устойчивость и социальную стабильность [47]. Несмотря на провозглашенную в Договоре о функционировании ЕС³ цель, направленную на устойчивое сближение экономических параметров государств-членов⁴, процесс выравнивания показателей социально-экономического развития этих стран до сих пор далек от завершения. Экономики стран Балтии по-прежнему остаются во многом дотационными, а качество жизни населения сильно ухудшилось [48; 49]. Вместо устойчивого роста благосостояния наблюдаются высокие уровни социального неравенства, бедности и ограниченный доступ к социальным благам [50]. Для решения этих проблем ЕС инициировал программу «Европейская опора социальных прав» (European Pillar of Social Rights⁵), призванную служить ориентиром для разработки и реализации национальных стратегий, направленных на снижение социального неравенства и создание устойчивой социальной системы [51]. Однако ее воплощение сталкивается с

¹ European macroeconomic policies amidst shifting priorities, 2024, *Benchmarking Working Europe 2024*, ETUI and ETUC.

² Special Eurobarometer 546. Social Europe. Eurobarometer report fieldwork, 2024, *European Commission*, URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3187> (дата обращения: 10.11.2024).

³ Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union, 2020, Art. 121 (3), *Official Journal of the European Union*, 30.03.2010, URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2563a53a-9617-4f41-9268-7d21b62926c1.0007.01/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 12.11.2024).

⁴ Среди ключевых индикаторов успешности интеграции можно выделить рост качества и уровня жизни, снижение цен на товары и услуги благодаря функционированию свободного рынка, а также снижение инфляции и повышение благосостояния, которые были основными ожиданиями новых членов ЕС.

⁵ European Pillar of Social Rights, 2021, URL: https://employment-social-affairs.ec.europa.eu/policies-and-activities/european-pillar-social-rights-building-fairer-and-more-inclusive-european-union_en (дата обращения: 12.11.2024).

вызовами, связанными с разрывами в уровнях социального и экономического развития стран-членов, ограниченными ресурсами и сложностями согласования национальных и европейских приоритетов.

Кроме того, экономические вызовы последних лет, включая мировой финансовый кризис 2008 г., пандемию COVID-19 и усиление геополитической напряженности, оказали разноплановое влияние на экономическое развитие стран Балтии, что отчетливо демонстрируется показателями ВВП трех стран (табл. 1). Однако макроэкономическая динамика отражает не только общее состояние национальных экономик, но и их способность поддерживать устойчивое развитие сельских территорий, которые являются важной частью социально-экономической структуры региона.

Таблица 1

Показатели ВВП стран Балтии, 2005 – 2024 гг., на 1 января текущего года

Показатель	2005	2010	2015	2020	2024	Темп роста, 2024 г. к 2005 г., %
<i>Латвия</i>						
Объем ВВП, млн евро	4,87	5,07	6,81	6,54	7,81	160,4
Темп роста ВВП, %	6,0	– 10,7	4,5	– 1,3	0,1	1,7
ВВП на душу населения, тыс. евро	10,5	11,0	13,8	15,3	16,9	160,9
<i>Литва</i>						
Объем ВВП в сопоставимых ценах, млн евро	9,06	9,06	11,1	13,5	14,8	163,4
Темп роста ВВП, %	5,5	– 1,0	1,4	2,9	3,0	54,5
ВВП на душу населения, тыс. евро	9,77	1,11	14,3	17,2	18,2	186,3
<i>Эстония</i>						
Объем ВВП в сопоставимых ценах, млн евро	4,72	4,72	5,62	6,63	6,66	141,1
Темп роста ВВП, %	4,5	– 1,7	1,0	– 1,0	– 2,2	– 48,8
ВВП на душу населения, тыс. евро	14,6	14,6	17,4	20,1	20,2	121,7

Рассчитано на основе данных Central Statistical Bureau of Latvia¹; Statistics Lithuania²; Statistics Estonia³.

Сравнительный анализ динамики ВВП стран Балтии показывает, что Литва обладает наиболее устойчивой экономикой, способной быстрее восстанавливаться после кризисов, в то время как Латвия и Эстония сталкиваются с существенными вызовами, замедляющими их экономическое развитие. Литва демонстрирует наиболее стабильный и динамичный рост среди стран Балтии. С 2005 по 2024 г. ее ВВП вырос с 9,06 до 14,8 млрд евро. ВВП на душу населения увеличился почти в два раза, достигнув 18,2 тыс. евро. Особенно примечательны темпы роста Литвы в кризисные годы. Так, в 2024 г. был зафиксирован прирост на уровне 3,0%, что свидетельствует об успешной адаптации к внешним и внутренним вызовам. Латвия

¹ Латвия — ВВП: 1987—2023. Данные, 2024—2025, прогноз, 2024, *Trading Economic*, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/latvia/gdp> (дата обращения: 11.11.2024).

² Литва — ВВП: 1990—2023. Данные, 2024—2025, прогноз, 2024, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/lithuania/gdp>, *Trading Economic*, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/lithuania/gdp> (дата обращения: 11.11.2024).

³ Эстония — ВВП, 1987—2023. Данные, 2024—2025, прогноз, 2024, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/estonia/gdp> (дата обращения: 11.11.2024).

также показала значительное увеличение объема ВВП (с 4,87 до 7,81 млрд евро, рост на 224,4 %). Однако экономическое развитие страны сопровождалось периодами значительной нестабильности. Например, спад в 2020 г. (– 1,3 %) и низкий рост в 2024 г. (0,1 %) указывают на структурные проблемы и низкую инвестиционную активность. Эстония продемонстрировала самый скромный рост объемов ВВП среди стран Балтии (с 4,72 млрд евро в 2005 г. до 6,66 млрд евро в 2024 г.). Несмотря на высокий показатель ВВП на душу населения (20,2 тыс. евро в 2024 г.), в последние годы экономика страны страдает от длительного спада. В 2024 г. темп роста ВВП составил – 2,2 %, что связано с сокращением инвестиций и частного потребления.

На фоне замедления темпов роста ВВП и в некоторых случаях их снижения кризис стоимости жизни оказал тяжелое воздействие на домохозяйства сельской местности, сделав многие из них особенно уязвимыми перед экономическими потрясениями. Рост цен на базовые товары и услуги (продукты питания, топливо, коммунальные услуги и жилье) усилил финансовую нагрузку на семьи, особенно на представителей низшего и среднего классов, что, в свою очередь, усугубило проблему бедности, увеличило социальное расслоение и привело к маргинализации значительной части населения¹.

Важно обратить внимание на ключевые экономические показатели, которые играют центральную роль в формировании макроэкономической устойчивости стран Балтии (табл. 2). Особенно это актуально в контексте сельских территорий, где макроэкономическая ситуация может существенно повлиять на доступ к финансированию, инвестициям в инфраструктуру и сельское хозяйство, а также на возможности трудовой миграции и занятости.

Таблица 2

**Ключевые экономические показатели стран Балтии,
2005 – 2024 гг., на 1 января текущего года**

Показатель	2005	2010	2015	2020	2024	Темп роста, 2024 г. к 2005 г., %
<i>Латвия</i>						
Торговый баланс, млн евро	– 150,2	– 112,1	– 122,5	– 113,4	61,6	– 41,0
Экспорт, млн евро	268,9	380,3	801,2	1080,0	1670,0	621,0
Импорт, млн евро	419,2	492,4	923,7	1200,0	1600,0	381,6
Прямые иностранные инвестиции, млн евро	66,0	– 4,0	90,0	78,00	203,0	307,5
Индекс промышленного производства, %	1,9	4,9	– 2,8	– 4,2	– 2,7	– 142,10
Уровень инфляции, %	6,7	– 3,3	0,4	– 0,7	0,9	13,4
<i>Литва</i>						
Торговый баланс, млн евро	– 92,7	– 133,2	– 172,0	– 103,5	– 273,9	– 295,4
Экспорт, млн евро	653,6	900,5	1530,0	2230,0	3120,0	477,3
Импорт, млн евро	746,3	1030,0	1710,0	2330,0	3390,0	454,2
Прямые иностранные инвестиции, млн евро	221,1	232,7	211,1	69,4	431,3	195,1
Индекс промышленного производства, %	4,9	– 5,8	– 2,0	– 4,0	0,4	8,16
Уровень инфляции, %	2,9	1,0	– 1,5	3,0	0,7	24,1

¹ European macroeconomic policies amidst shifting priorities, 2024, *Benchmarking Working Europe 2024*, ETUI and ETUC, URL: <https://www.etui.org/publications/benchmarking-working-europe-2024> (дата обращения: 02.12.2024).

Окончание табл. 2

Показатель	2005	2010	2015	2020	2024	Темп роста, 2024 г. к 2005 г., %
<i>Эстония</i>						
Торговый баланс, млн евро	– 91,0	– 27,7	– 47,3	– 19,1	– 264,6	– 290,1
Экспорт, млн евро	495,3	519,5	864,1	1150,0	1330,0	268,5
Импорт, млн евро	515,4	547,3	966,1	1170,0	1600,0	310,4
Прямые иностранные инвести- ции, млн евро	920,0	272,2	230,8	498,6	– 569,6	– 61,9
Индекс промышленного про- изводства, %	4,7	0,7	– 0,8	– 8,2	– 10,2	– 217,0
Уровень инфляции, %	4,2	– 0,7	– 0,3	1,6	4,7	111,9

Рассчитано на основе данных Central Statistical Bureau of Latvia¹; Statistics Lithuania²; Statistics Estonia³.

Экономические показатели стран Балтии отражают не только различия в устойчивости их экономических моделей, но и специфические вызовы, с которыми сталкиваются эти государства в условиях глобальных и региональных экономических изменений. Литва демонстрирует наиболее стабильное развитие. Темп роста экспорта (+477,3%) является свидетельством конкурентоспособности литовских товаров на международных рынках, что связано с развитием ключевых отраслей, таких как пищевая промышленность, производство электроники и химическая продукция. Устойчивость потребительских настроений (+150,0%) в Литве указывает на стабильный уровень внутреннего спроса, который стимулирует экономическую активность. Однако на фоне роста внешней торговли сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса (–295,4%), что вызвано увеличением импорта товаров для развития инфраструктуры и производственных мощностей. В свою очередь, Латвия демонстрирует позитивные изменения в торговом балансе: переход от значительного дефицита (–150,2 млн евро в 2005 г.) к положительному значению (61,6 млн евро в 2024 г.) свидетельствует о значительных усилиях в оптимизации экспорта и импорта. Рост прямых иностранных инвестиций (+307,5%) показывает повышение привлекательности страны для зарубежных инвесторов, что связано с благоприятной налоговой политикой и интеграцией в еврозону. Однако низкий темп роста индекса промышленного производства (–142,1%) указывает на необходимость модернизации промышленной базы и стимулирования инноваций. Эстония, напротив, сталкивается с рядом структурных проблем. Снижение притока прямых иностранных инвестиций (–61,9%) вызвано неопределенностью в инвестиционном климате и конкуренцией со стороны других стран региона. Сокращение промышленного производства (–217,0%) отражает снижение производственной активности, что негативно влияет на общий экономический рост. Дефицит торгового баланса (–290,1%) остается вызовом, свидетельствуя о зависимости страны от импорта товаров. Однако экспорт показывает умеренный рост (+268,5%), что демонстрирует наличие потенциала для расширения внешних рынков, особенно в высокотехнологичных отраслях.

¹ Latvia Indicators, 2024, *Trading Economics*, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/latvia/> (дата обращения: 11.11.2024).

² Lithuania Indicators, 2024, *Trading Economics*, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/lithuania/> (дата обращения: 11.11.2024).

³ Estonia Indicators, 2024, *Trading Economics*, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/estonia/> (дата обращения: 11.11.2024).

Безусловно, замедление экономического роста неизбежно привело к ухудшению социально-экономической ситуации, что проявилось в снижении рождаемости, демографическом спаде, активизации миграционных процессов и ослаблении устойчивости ряда ключевых отраслей экономики. Одним из наиболее заметных последствий является устойчивое сокращение сельского населения в странах Балтии, что обусловлено как естественными демографическими процессами, так и внешней миграцией (табл. 3).

Таблица 3

**Численность населения в странах Балтии,
2000—2024 гг., на 1 января текущего года, чел.**

Показатель	2005	2010	2020	2023	2024	Темп роста, 2024 г. к 2000 г., %
<i>Латвия</i>						
Все население	2 381 715	2 120 504	1 907 675	1 891 000	1 873 000	78,6
Городское население	1 619 566	1 463 148	1 293 197	1 315 000	1 307 000	80,7
Сельское население	762 149	657 356	614 478	568 000	566 000	74,3
<i>Литва</i>						
Все население	3 355 220	3 329 039	2 794 300	2 860 002	2 851 853	84,9
Городское население	2 517 338	2 230 456	1 882 000	1 966 000	1 930 992	76,7
Сельское население	1 184 629	1 098 582	912 300	894 002	920 861	77,7
<i>Эстония</i>						
Все население	1 401 250	1 333 290	1 328 889	1 365 884	1 374 687	98,1
Городское население	952 850	919 970	900 365	928 773	899 574	94,4
Сельское население	448 400	413 320	428 524	437 111	475 113	105,9

Рассчитано на основе данных Central Statistical Bureau of Latvia¹; Statistics Lithuania²; Statistics Estonia³.

В целом все три страны сталкиваются с демографическими вызовами, но проблемы, связанные с депопуляцией и сокращением сельского населения, особенно выражены в Латвии и Литве. Сельское население Латвии сократилось на 25,7 % (с 762 тыс. чел. в 2005 г. до 566 тыс. в 2024 г.), что обусловлено ухудшением жизни на сельских территориях, где миграция в города и за рубеж является актуальной проблемой. В Литве снижение сельского населения составило 22,3 % (с 1,18 млн чел. в 2005 г. до 920 тыс. в 2024 г.) по причине утечки кадров и нехватки рабочих мест, что приводит к оттоку людей в более урбанизированные районы и за рубеж. В отличие от других стран Эстония демонстрирует небольшой рост сельского населения (105,9 % от уровня 2005 г.), что связано с улучшением экономической ситуации в сельской местности и развитием инфраструктуры.

Безусловно, вступление стран Балтии в Европейский союз открыло для их граждан новые возможности на европейском рынке труда, предоставив доступ к более высоким доходам и лучшим условиям жизни в развитых странах (Ирландия,

¹ Латвия — ВВП: 1987—2023. Данные, 2024—2025, прогноз, 2024, *Trading Economic*, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/latvia/gdp> (дата обращения: 11.11.2024).

² Литва — ВВП: 1990—2023. Данные, 2024—2025, прогноз, 2024, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/lithuania/gdp>, *Trading Economic*, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/lithuania/gdp> (дата обращения: 11.11.2024).

³ Эстония — ВВП, 1987—2023. Данные, 2024—2025, прогноз, 2024, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/estonia/gdp> (дата обращения: 11.11.2024).

Германия, Великобритания, Скандинавские страны). Однако членство в ЕС принесло и значительные проблемы, прежде всего связанные с миграцией [52]. В последние годы эти проблемы приобрели политическую окраску и стали одними из самых острых для стран Балтии. Например, Латвия и Литва столкнулись с высокой тенденцией эмиграции в ЕС, где на долю мигрантов из этих стран приходится значительная часть эмиграционного потока (табл. 4).

Таблица 4

**Миграционные процессы в странах Балтии,
2005 — 2024 гг., на 1 января текущего года, чел.**

Показатель	2005	2010	2015	2020	2024
<i>Латвия</i>					
Эмиграция	17 643	39 651	20 119	13 953	11 600
Иммиграция	6 691	4 011	9 479	3 147	2 415
Нетто-миграция (сальдо)	– 10 952	– 35 640	– 10 640	– 10 806	– 9 185
<i>Литва</i>					
Эмиграция	57 885	83 157	44 533	43 100	38 800
Иммиграция	6 789	5 213	22 130	20 800	22 000
Нетто-миграция (сальдо)	– 51 096	– 77 944	– 22 403	– 22 300	– 16 000
<i>Эстония</i>					
Эмиграция	4 610	5 294	13 003	12 427	12 543
Иммиграция	1 436	2 810	15 413	16 209	26 399
Нетто-миграция (сальдо)	– 3 174	– 2 484	2 410	3 782	13 856

Рассчитано на основе данных Central Statistical Bureau of Latvia¹; Statistics Lithuania²; Statistics Estonia³.

В отличие от Литвы и Латвии Эстония демонстрирует устойчивое положительное сальдо миграции, увеличив его с – 3 174 в 2005 г. до + 5 718 в 2024 г. за счет роста иммиграции (с 1 436 до 26 399 чел.), и относительно стабильный уровень эмиграции (14 491 чел. в 2024 г.). Страна активно развивает сектор высоких технологий, что привлекает квалифицированных специалистов. Однако массовый отток трудоспособного населения, особенно молодежи в возрасте 20—29 лет, является серьезным вызовом для всех государств. Латвия оказалась на первом месте, потеряв 31 % этой возрастной группы, Литва — 20 %, а Эстония — 17 %.

Миграционное поведение населения, в свою очередь, усугубляет проблему старения, поскольку высокие уровни эмиграции способствуют сокращению доли молодежи. Одновременно снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни в исследуемых странах приводят к росту числа пожилых граждан. По прогнозным данным ООН, к 2050 г. около 30 % населения Латвии, Литвы и Эстонии будет старше 65 лет⁴. Такой демографический сдвиг представляет собой серьезный

¹ Латвия — ВВП: 1987—2023. Данные, 2024—2025, прогноз, 2024, *Trading Economic*, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/latvia/gdp> (дата обращения: 11.11.2024).

² Литва — ВВП: 1990—2023. Данные, 2024—2025, прогноз, 2024, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/lithuania/gdp>, *Trading Economic*, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/lithuania/gdp> (дата обращения: 11.11.2024).

³ Эстония — ВВП, 1987—2023. Данные, 2024—2025, прогноз, 2024, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/estonia/gdp> (дата обращения: 11.11.2024).

⁴ United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2022, *World Population Prospects 2022: Summary of Results*, UN DESA/POP/2022/TR/NO, URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения: 11.11.2024).

вызов для социальных и пенсионных систем стран Балтии, которые уже испытывают давление из-за снижения численности экономически активного населения и миграционных процессов. Тем не менее правительства этих стран пока не предпринимают достаточных усилий для исправления ситуации. Например, в Латвии прекращена программа возвращения молодых специалистов, на которую выделялось 72 тыс. евро в рамках поддержки реэмиграции образованной молодежи. В Эстонии бюджет Фонда интеграции и миграции «Наши люди» (MISA), направленный на содействие репатриации и реэмиграции соотечественников, составляет всего 80 тыс. евро в год, что явно недостаточно для решения проблемы. В Литве программы государственного содействия возвращению соотечественников отсутствуют вовсе, что усиливает утечку кадров и закрепляет отрицательные демографические тренды¹.

Отток рабочей силы в странах Балтии оказал заметное воздействие на рынок труда, особенно в сельских районах, где ситуация с трудовыми ресурсами и так особенно напряженная. Сельское население этих стран, уже испытывающее демографический спад, столкнулось с дополнительными трудностями, поскольку большое количество молодых людей и квалифицированных специалистов покидает родные территории в поисках работы в более развитых регионах Европы.

В ответ на вызов преодоления разрыва в социально-экономическом развитии неурбанизированных территорий в странах Балтии реализуется Единая сельскохозяйственная политика (Common Agricultural Policy, CAP), в рамках которой осуществляются поддержка доходов фермерских хозяйств, внедрение мер, регулирующих аграрные рынки (First Pillar), а также применяются инструменты позитивного воздействия на состояние сельских территорий (Second Pillar)².

Подтверждая важность сельских территорий для развития стран Балтии, статистика демонстрирует рост добавленной стоимости сельского хозяйства во всех трех странах, основной причиной которого является сочетание нескольких факторов: более высокая стоимость продукции, повышение производительности, снижение затрат и расширение переработки сельскохозяйственной продукции. Однако стоит отметить, что в зависимости от страны имеются определенные различия в динамике других ключевых показателей (табл. 5).

Таблица 5

**Ключевые показатели сельского хозяйства в странах Балтии,
2017 – 2024 гг., на 1 января текущего года**

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста, 2024 г. к 2017 г., %
<i>Латвия</i>									
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	3,26	3,55	3,60	3,76	4,00	4,14	5,01	4,17	127,9
Добавленная стоимость сельского хозяйства, млрд евро	0,92	1,08	1,24	1,29	1,38	1,63	2,02	1,82	197,8

¹ Аналитический портал RuBaltic, 2016, URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/301216-itogiemigratsii-2016> (дата обращения: 11.11.2024).

² The common agricultural policy (CAP) is about food, the environment and the countryside, 2024, URL: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy_en (дата обращения: 11.11.2024).

Окончание табл. 5

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста, 2024 г. к 2017 г., %
Сельскохозяйственные земли, %	30,08	30,28	31,03	31,06	31,14	31,50	31,64	31,66	105,2
Индекс производства продукции растениевод- ства, %	112,1	105,6	107,8	71,00	106,5	117,2	100,5	105,2	93,8
Индекс производства продуктов питания, %	107,2	104,0	106,1	83,60	104,8	110,7	101,4	103,9	96,9
Индекс производства продукции животновод- ства, %	100,1	101,7	103,7	101,6	102,2	101,3	102,5	102,0	101,8
<i>Литва</i>									
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	3,11	3,51	2,88	3,10	3,51	3,40	3,97	2,99	96,1
Добавленная стоимость сельского хозяйства, млрд евро	1,34	1,68	1,55	1,70	2,00	2,27	2,82	2,32	173,1
Сельскохозяйственные земли, %	47,13	47,98	47,16	46,86	47,05	47,51	46,99	46,92	99,5
Индекс производства продукции растениевод- ства, %	108,6	100,3	102,9	76,20	94,50	117,7	99,30	105,1	96,7
Индекс производства продуктов питания, %	106,0	99,00	100,7	83,80	94,40	107,6	96,10	99,50	93,8
Индекс производства продукции животновод- ства, %	102,0	97,10	97,50	95,00	94,60	92,60	91,40	91,20	89,4
<i>Эстония</i>									
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	2,11	2,39	2,09	2,31	2,00	1,97	2,49	2,17	102,8
Добавленная стоимость сельского хозяйства, млрд евро	0,51	0,64	0,64	0,72	0,63	0,73	0,95	0,89	174,5
Сельскохозяйственные земли, %	22,41	22,84	23,07	22,97	23,04	23,12	23,04	23,09	103,0
Индекс производства продукции растениевод- ства, %	122,8	81,30	103,7	71,10	120,3	122,4	101,9	119,0	96,9
Индекс производства продуктов питания, %	111,2	91,40	99,60	84,70	106,8	107,7	98,20	105,7	95,0
Индекс производства продукции животновод- ства, %	101,6	99,80	96,10	95,80	95,60	95,60	95,00	94,60	93,1

Рассчитано на основе данных Business and economic data for 200 countries¹.

¹ Латвия: Доля сельского хозяйства в ВВП, 2023, *Global economy, world economy*, URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Latvia/Share_of_agriculture (дата обращения: 11.11.2024) ; Литва: Доля сельского хозяйства в ВВП, 2023, *Global economy, world economy*, URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Lithuania/Share_of_agriculture/ (дата обращения: 11.11.2024) ; Эстония: Доля сельского хозяйства в ВВП, 2023, *Global economy, world economy*, URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Estonia/Share_of_agriculture/ (дата обращения: 11.11.2024).

Самый высокий рост развития сельского хозяйства наблюдается в Латвии. Доля сельского хозяйства в ВВП выросла с 3,26 до 4,17 % (+27,9 %), добавленная стоимость сельского хозяйства увеличилась почти вдвое (+197,8 %), отражая рост эффективности и возможное улучшение доступа к рынкам. Однако низкий рост индексов производства продукции растениеводства (–6,2 %) и продуктов питания (–3,1 %) указывает на необходимость технологической модернизации и стимулирования внутреннего производства. Литва демонстрирует умеренный рост добавленной стоимости сельского хозяйства (+173,1 %), но доля сельского хозяйства в ВВП снизилась до 2,99 % (–3,9 %), указывая на структурные изменения в экономике. Наблюдается сокращение индексов производства продукции растениеводства (–3,3 %), продуктов питания (–6,2 %) и особенно животноводства (–10,6 %), что связано с проблемами на экспортных рынках. Эстония имеет наименьшую долю сельского хозяйства в ВВП (с 2,11 до 2,17 %, +2,8 %), что объясняется меньшей зависимостью от аграрного сектора. Однако добавленная стоимость сельского хозяйства выросла на 74,5 %, отражая внедрение инновационных подходов и более высокую производительность. Тем не менее сокращение индексов производства продуктов питания (–5,0 %) и животноводства (–6,9 %) говорит о необходимости дальнейшей диверсификации отрасли и активной государственной поддержки.

В настоящее время особое внимание уделяется поддержке сельских территорий через механизмы двух ключевых финансовых инструментов: Европейский фонд сельскохозяйственных гарантий (European Agricultural Guarantee Fund — EAGF) и Европейский фонд развития сельских территорий (European Agricultural Fund for Rural Development — EAFRD). Структурно расходы программы Common Agricultural Policy (CAP) выглядят так: около 70 % выделяется на прямую поддержку фермеров, что включает субсидии на производство, обеспечение стабильности доходов и компенсацию рисков, связанных с колебаниями цен на сельскохозяйственную продукцию; примерно 5 % направляется на рыночные меры, такие как стабилизация цен и обеспечение конкурентоспособности агропромышленного сектора в условиях глобальных вызовов; оставшиеся 25 % идут на развитие сельских районов, в том числе инфраструктурные проекты, поддержку малых сельских предприятий, модернизацию аграрной техники и внедрение устойчивых экологических практик (рис.).

Следует подчеркнуть, что в рамках CAP на протяжении последних лет значительное внимание уделялось вопросам развития сельской инфраструктуры, сохранения экологического баланса и поддержки местных сообществ. Однако в новом плановом периоде акцент стал делаться на «зеленый курс» ЕС, цели устойчивого развития и продвижение инновационных решений для сельских территорий. Данные тенденции отражаются в запуске и поддержке таких инициатив, как Small Places Matter («Маленькие места имеют значение»), Smart Rural 21 («Умное село XXI века») и Digital Europe Programme («Программа цифровизации Европы»), направленных на комплексную модернизацию сельских регионов, включая цифровизацию, развитие экологически чистого производства, поддержку малых хозяйств и повышение уровня жизни в сельских районах [53]. Данный подход демонстрирует растущую приверженность ЕС к созданию сбалансированной и устойчивой системы развития сельских территорий, в которой традиционные меры поддержки фермерства сочетаются с внедрением современных технологий и практик для повышения конкурентоспособности сельских регионов в контексте глобальных вызовов.

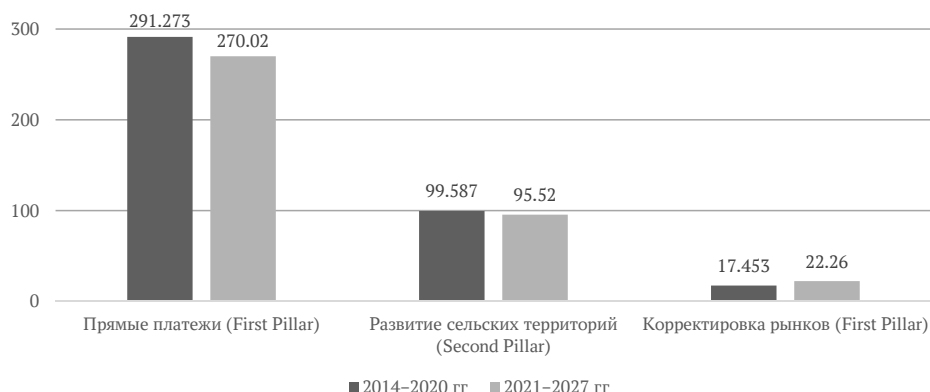

Рис. Структура расходов CAP на поддержку сельских территорий стран Балтии, млрд евро

Составлено на основе данных Regulation (EU) № 1305/2013¹; Regulation (EU) 2017/2393²; Regulation (EU) 2021/690³.

Однако, несмотря на активную реализацию CAP, экономическое развитие сельских территорий в странах Балтии сталкивается с рядом проблем, таких как снижение численности экономически активного населения, высокая молодежная безработица и дефицит рабочей силы. При этом каждая из стран имеет свои особенности (табл. 6—8).

Таблица 6

**Уровень экономического развития сельских территорий Латвии,
2020 — 2024 гг., на 1 января текущего года**

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста, 2024 г. к 2020 г., %
Экономически активное население, тыс. чел.	430,1	453,0	469,0	386,2	389,9	90,6
Уровень экономической активности, %	70,0	67,0	68,1	68,0	68,9	98,4
Уровень занятости населения, %	64,7	61,6	63,2	63,7	64,0	98,9
Безработные, тыс. чел.	58,8	72,6	62,3	55,3	51,2	87,1
Уровень безработицы, %	7,6	8,1	7,3	6,4	7,2	94,7
Уровень молодежной безработицы, %	13,4	14,7	11,2	15,2	11,1	82,8
Потребность в работниках, заявленная работодателями, тыс. чел.	18,5	21,5	27,9	23,6	24,2	130,8
Уровень вакансий, %	2,1	2,4	3,2	2,7	2,8	133,3
Производительность труда, %	110,4	120,6	121,5	118,4	119,0	107,7

Рассчитано на основе данных Eurostat⁴.

¹ European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD), 2012, EUR-Lex, URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/european-agricultural-fund-for-rural-development.html> (дата обращения: 11.11.2024).

² Information (1782/EU XXVI.GP), 2017, *Parlament Österreich*, URL: <https://www.parlament.gv.at/gegenstand/XXVI/EU/14659> (дата обращения: 11.11.2024).

³ Regulation — 2017/2393 — EN — EUR-Lex, 2017, EUR-Lex, URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2017/2393> (дата обращения: 11.11.2024).

⁴ Latvia Indicators, 2024, *Trading Economics*, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/latvia> (дата обращения: 11.11.2024).

Таблица 7

**Уровень экономического развития сельских территорий Литвы,
2020 — 2024 гг., на 1 января текущего года**

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста, 2024 г. к 2020 г., %
Экономически активное население, тыс. чел.	574,7	550,0	580,0	556,1	581,1	101,1
Уровень экономической активности, %	63,0	61,7	62,1	62,2	63,1	100,2
Уровень занятости населения, %	73,0	71,4	72,6	71,5	72,2	98,9
Безработные, тыс. чел.	157,8	282,0	177,3	160,8	165,8	105,1
Уровень безработицы, %	9,2	16,4	10,2	9,2	9,3	101,1
Уровень молодежной безработицы, %	15,2	15,5	12,2	12,7	16,2	106,6
Потребность в работниках, заявленная работодателями, тыс. чел.	15,0	21,0	26,9	26,5	27,4	182,6
Уровень вакансий, %	1,1	1,6	2,0	1,9	2,0	181,8
Производительность труда, %	118,5	125,2	125,1	120,8	119,9	101,2

Рассчитано на основе данных Eurostat¹.

Таблица 8

**Уровень экономического развития сельских территорий Эстонии,
2020 — 2024 гг., на 1 января текущего года**

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста, 2024 г. к 2020 г., %
Экономически активное население, тыс. чел.	307,2	305,2	316,9	320,4	352,5	114,7
Уровень экономической активности, %	71,7	70,9	73,1	73,3	74,2	104,4
Уровень занятости населения, %	68,1	65,9	69,0	69,4	68,4	100,4
Безработные, тыс. чел.	36,6	56,6	45,3	54,3	55,6	151,9
Уровень безработицы, %	5,0	7,1	5,5	5,3	7,8	156,0
Уровень молодежной безработицы, %	9,5	17,9	19,9	15,9	17,2	181,1
Потребность в работниках, заявленная работодателями, тыс. чел.	3,6	3,4	6,8	4,1	3,3	91,6
Уровень вакансий, %	1,4	1,5	2,1	1,9	1,6	114,3
Производительность труда, %	119,3	127,0	126,5	115,4	115,8	97,1

Рассчитано на основе данных Statistics Estonia².

Сравнительный мониторинг показателей экономического развития сельских территорий свидетельствует о том, что в Латвии, несмотря на стабильный уровень занятости и рост производительности труда, проблемы с безработицей, особенно молодежной, и нехваткой рабочих мест остаются актуальными. Потребность в рабочей силе в сельской местности Латвии увеличилась на 30,8 %, с 18,5 тыс. чел. в 2020 г. до 24,2 тыс. чел. в 2024 г., что указывает на растущий спрос на рабочую силу. Тем не менее уровень безработицы в Латвии снизился с 7,6 % в 2020 г. до 7,2 % в 2024 г., что можно трактовать как некоторое улучшение ситуации на рынке труда. Однако, несмотря на уменьшение уровня безработицы, латвийская экономика сталкивается с проблемой высокой молодежной безработицы, которая, хотя и снизилась

¹ Lithuania Indicators, 2024, *Trading Economics*, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/lithuania/> (дата обращения: 11.11.2024).

² Эстония — данные — экономические показатели, 2024, *Trading Economics*, URL: <https://ru.tradingeconomics.com/estonia/> (дата обращения: 11.11.2024).

с 13,4 % в 2020 г. до 11,1 % в 2024 г., все еще остается значительной. В то же время уровень занятости в Латвии сравнительно стабилен (64,0 % в 2024 г. против 64,7 % в 2020 г.), что свидетельствует о том, что трудоустройство населения в сельской местности не испытывает резких колебаний, но сохраняет тенденцию к постепенному снижению в условиях трудовой миграции и уменьшения числа экономически активного населения.

Литва, несмотря на повышение необходимости в рабочей силе, сталкивается с высокой безработицей. В 2020—2024 гг. потребность в работниках выросла на 82,6 %, с 15 тыс. чел. до 27,4 тыс. чел. Однако уровень безработицы оставался значительным, колеблясь от 9,2 % в 2020 г. до 9,3 % в 2024 г., что отражает проблему недостаточной занятости при растущем спросе на трудовые ресурсы. Молодежная безработица также представляет собой серьезную проблему, увеличившись с 15,2 % в 2020 г. до 16,2 % в 2024 г. Снижение уровня занятости с 73,0 % в 2020 г. до 72,2 % в 2024 г. указывает на сложности в трудоустройстве сельского населения. Несмотря на рост производительности труда с 118,5 до 119,9 %, рынок труда остается напряженным, что свидетельствует о трудности совмещения роста потребности в рабочих руках с фактическим обеспечением рабочих мест для всех категорий населения, особенно для молодежи.

В отличие от Литвы и Латвии Эстония демонстрирует наибольший рост в экономической активности населения сельской местности, увеличив ее с 71,7 % в 2020 г. до 74,2 % в 2024 г. (рост на 104,4 %). Однако уровень занятости оставался сравнительно стабильным (снизившись с 68,1 % в 2020 г. до 68,4 % в 2024 г.), что указывает на некоторое затруднение в создании новых рабочих мест, несмотря на растущую экономическую активность. Потребность в рабочей силе увеличилась, но ее динамика была менее выраженной, чем в других странах Балтии. Например, потребность в работниках в 2024 г. составила 3,3 тыс. чел., что меньше, чем в предыдущие годы, и указывает на проблемы с предложением рабочих мест в сельской местности. При этом уровень молодежной безработицы возрос с 9,5 % в 2020 г. до 17,2 % в 2024 г. (рост на 81,1 %), что указывает на серьезные проблемы с трудоустройством молодых людей в сельской местности.

Важно подчеркнуть, что сельские районы стран Балтии исторически зависели от аграрного сектора, малого и среднего бизнеса, а также сельского туризма. Однако с сокращением числа трудоспособного населения и массовым оттоком молодежи все эти отрасли столкнулись с дефицитом рабочей силы. Работодатели в сельской местности, будь то фермеры или владельцы небольших предприятий, все чаще вынуждены искать работников из других стран или останавливать свои предприятия из-за нехватки рабочей силы. Кроме того, в сельских районах из-за миграции закрываются школы, магазины и медицинские учреждения, что ухудшает качество жизни на периферии и делает сельские районы менее привлекательными для оставшихся жителей. В свою очередь, это создает замкнутый круг, где сокращение населения приводит к снижению спроса на товары и услуги, что усиливает экономическое застой в регионах. В результате отток рабочей силы из сельской местности стран Балтии приводит к углублению социальной и экономической депопуляции в этих районах, что еще больше усиливает разрыв между городскими и сельскими территориями и затрудняет устойчивое развитие экономики в целом.

В целом все три страны сталкиваются с дефицитом рабочей силы в сельской местности, что создает вызовы для экономического развития и социальной стабильности неурбанизированных территорий.

Проведенный мониторинг позволяет выделить как общие, так и специфические черты социально-экономического развития сельских территорий стран Балтии, что

отражает как схожесть их тенденций, обусловленных историческими и географическими факторами, так и особенности, связанные с различиями в экономической политике, структурных приоритетах и уровне интеграции в европейские и глобальные процессы (табл. 9).

Таблица 9

**Тенденции социально-экономического развития
сельских территорий стран Балтии**

Категория	Общие черты	Специфические черты
Сельское хозяйство и природные ресурсы	Важная роль сельского хозяйства в экономике. Стабильное использование сельскохозяйственных земель	Латвия: высокая доля сельского хозяйства в ВВП и устойчивый рост добавленной стоимости. Литва: сбалансированное развитие агропромышленного сектора с упором на биотехнологии. Эстония: меньшая доля сельского хозяйства, акцент на цифровизацию
Демография	Депопуляция из-за миграции и старения населения. Миграция молодежи в города и за границу. Снижение спроса и рост затрат на инфраструктуру. Демографические потери компенсируются за счет инноваций, цифровизации и модернизации инфраструктуры	Латвия: более выраженная миграция молодежи в другие страны ЕС. Литва: умеренные темпы миграции благодаря государственной поддержке молодых семей. Эстония: рост сельского населения связан с улучшением экономической ситуации в сельской местности и развитием инфраструктуры
Поддержка ЕС (CAP)	Активное использование средств CAP (EAGF, EAFRD) для поддержки фермеров и модернизации инфраструктуры. Рост конкурентоспособности сельских территорий	Латвия: значительная поддержка экспортоориентированного сельского хозяйства. Литва: использование фондов ЕС для агропромышленного развития, развитие переработки сельхозпродукции. Эстония: реализация программ цифровизации и инноваций в рамках Smart Rural 21
Экологическая направленность	Активное внедрение инициатив «зеленого курса» ЕС. Ориентация на биоразнообразие, устойчивое использование ресурсов и ВИЭ	Латвия: увеличение доли экологически чистого производства в растениеводстве. Литва: интеграция экологически чистых технологий в агропромышленный сектор, развитие инфраструктуры возобновляемой энергетики. Эстония: инновации в рамках Smart Rural 21, мониторинг и управление экологическими проектами

Таким образом, выделенные тенденции подтверждают, что, несмотря на общие вызовы и стратегические направления развития сельских территорий в странах Балтии, каждая из них демонстрирует уникальные подходы и приоритеты, определяемые специфическими национальными особенностями, доступностью ресурсов и эффективностью использования европейской поддержки. Во всех странах Балтии развитие сельских территорий опирается на инновации, экологические инициативы и модернизацию инфраструктуры. В частности, Латвия делает акцент на биоэнергетику и цифровые решения в сельском хозяйстве. В стране активно развиваются технологии точного земледелия и цифровых решений в агросекторе (использование дронов, спутниковых данных и IoT-устройств), а также проекты по использованию биогаза и органических удобрений. В рамках европейских программ финансируются инициативы по расширению интернет-доступа в сельской местности, что способствует развитию электронной коммерции и дистанционной занятости. Литва сосредоточена на экологической устойчивости и развитии «умных деревень». Благодаря субсидиям ЕС в стране реализуются программы по переходу фермеров на органическое сельское хозяйство и внедрение технологий искусственного интеллекта для мониторинга почв. Кроме того, создаются цифровые сервисы для сельских жителей, способствующие улучшению доступа к медицинским, образовательным и административным услугам. Эстония является лидером в цифровизации сельского хозяйства и внедрении автоматизированных решений. Фермерские хозяйства активно используют роботизированные технологии, дроны и системы управления агропредприятиями на базе искусственного интеллекта. Государство также инвестирует в развитие возобновляемых источников энергии, таких как солнечные и ветряные электростанции, что способствует созданию энергоэффективных сельских территорий.

В среднесрочной перспективе социально-экономическое развитие сельских территорий стран Балтии должно учитывать значительные изменения в глобальной и региональной экономической среде в рамках политики CAP, вызванные структурно-технологической трансформацией национальных хозяйств. Кроме того, страны Балтии вынуждены адаптировать свои социально-экономические стратегии в условиях меняющихся геополитических и геоэкономических реалий. Такие изменения затрагивают не только внешнюю торговлю, но и внутреннюю экономическую структуру сельских территорий. Например, возрастание неопределенности на международных рынках, изменения в политике ЕС, а также усиливающееся влияние внешних экономических санкций и торговых барьеров вынуждают страны искать новые рынки сбыта и развивать альтернативные направления экспортоориентированной сельскохозяйственной продукции. В таких условиях для эффективного развития сельских территорий необходимо вырабатывать индивидуальные стратегии, способные учитывать локальные особенности, тенденции технологических изменений и внешние экономические вызовы. Местные органы власти должны адаптировать национальные стратегии, координировать программы и поддерживать инфраструктуру, бизнес — внедрять инновации и создавать рабочие места, научные и образовательные учреждения — развивать новые технологии и готовить специалистов, европейские фонды — предоставлять финансирование и поддержку проектов, а местные сообщества — быть вовлечены в принятие решений и реализацию инициатив. Совместные усилия этих субъектов обеспечат устойчивое развитие сельских территорий, что, в свою очередь, будет способствовать предотвращению миграции из сельских районов в более урбанизированные регионы. Основные перспективные направления социально-экономического развития сельских территорий стран Балтии приведены в таблице 8.

Таблица 8

**Перспективные направления социально-экономического развития
сельских территорий стран Балтии**

Направление	Характеристика	Результат	Эффект
Развитие сельского предпринимательства	Создание условий для роста и поддержки малых и средних предприятий, внедрение новых бизнес-моделей	Увеличение числа рабочих мест, стимулирование местной экономики	Снижение уровня безработицы, повышение локальной экономической активности
Цифровизация сельских территорий	Развитие цифровых платформ и интернет-услуг для сельского населения	Доступ к цифровым услугам для жителей, улучшение связи и взаимодействия	Увеличение доступности образовательных и медицинских услуг, улучшение жизни на селе
Развитие зеленой экономики и экотехнологий	Внедрение инновационных экологически чистых технологий в сельское хозяйство и производство	Устойчивое развитие, создание «зеленых» рабочих мест	Повышение устойчивости экономики, привлечение инвестиций в экологические проекты
Привлечение инвестиций в сельские районы	Создание инфраструктуры для привлечения инвесторов в сельские районы, улучшение условий для бизнеса	Развитие новых отраслей экономики в сельской местности	Устойчивый экономический рост, снижение миграции в крупные города, улучшение качества жизни
Устойчивое развитие агротуризма	Развитие туризма на основе природных и культурных ресурсов, интеграция сельских районов в туристическую отрасль	Повышение привлекательности сельских территорий для туристов	Рост туристической привлекательности, развитие смежных отраслей (гостиничный бизнес, торговля)
Модернизация инфраструктуры	Развитие транспортной и социальной инфраструктуры: дороги, связь, школы, больницы	Улучшение условий для жизни и работы на сельских территориях	Снижение миграции в города, повышение качества жизни в сельской местности
Развитие устойчивых цепочек поставок	Создание локальных и региональных цепочек поставок для сельского хозяйства и производственных отраслей	Снижение зависимости от внешних поставок, увеличение местных производств	Устойчивость к внешним экономическим и политическим рискам, укрепление местных рынков
Социальная поддержка населения	Программы для улучшения социальной поддержки, здравоохранения и образования на селе	Повышение качества жизни и уровня образования в сельских регионах	Устранение социального неравенства, повышение уровня образования и здравоохранения

В целом реализация этих направлений позволит укрепить устойчивость и конкурентоспособность сельских территорий стран Балтии, обеспечивая их интеграцию в общеевропейские стратегии устойчивого развития и «зеленого курса» ЕС. Эффективное сочетание традиционных и инновационных отраслей, инвестиции в инфраструктуру и поддержка предпринимательства будут способствовать устойчивому развитию сельских районов и повышению их конкурентоспособности.

Заключение

Исследование показало, что, несмотря на множество внешних и внутренних вызовов, сельские территории стран Балтии обладают значительным потенциалом для устойчивого развития и повышения качества жизни местных сообществ. Хотя ресурсы ЕС активно привлекаются для развития сельского хозяйства, их влияние на рынок труда и уровень безработицы остается неоднозначным. Тем не менее финансирование сельского хозяйства способствует его модернизации, что в долгосрочной перспективе может положительно отразиться на экономике сельских территорий. Особое внимание уделяется таким аспектам, как внедрение инновационных технологий, поддержка экологических инициатив и развитие инфраструктуры, что способствует не только улучшению условий жизни в сельских районах, но и укреплению их позиций на международных рынках. Программы цифровизации, устойчивое сельское хозяйство и создание условий для социальной инклюзии и роста человеческого капитала являются важнейшими векторами развития, которые способствуют снижению социальной и экономической нестабильности на этих территориях.

Однако, несмотря на позитивные тенденции, необходимо учитывать существующие проблемы, такие как низкий уровень инвестиций в инфраструктуру и недостаточный доступ сельского населения к современным технологиям и услугам, что требует дальнейшей работы по оптимизации политик, направленных на развитие неурбанизированных территорий в целом с акцентом на их интеграцию в общие европейские процессы. Например, в Эстонии активно развивается инициатива по улучшению цифровой доступности в сельских районах, что позволяет местным властям создавать «умные деревни» и улучшать качество предоставляемых услуг. В Латвии и Литве министерствами экономики, сельского хозяйства и регионального развития разрабатываются национальные программы для улучшения инфраструктуры и развития сельского хозяйства, включая использование европейских субсидий для модернизации инфраструктуры и внедрения инновационных технологий. Важно также продолжать работу по снижению неравенства и обеспечению равных возможностей для всех слоев населения, что станет основой для их устойчивого и гармоничного развития. Кроме того, стратегии социально-экономического развития неурбанизированных территорий должны учитывать новые вызовы, связанные с изменением внешнеэкономической ситуации, санкциями, а также усилением мозаичности экономики, что потребует гибкости в принятии решений как на региональном, так и на национальном уровнях.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшем анализе и разработке гибких стратегий, направленных на снижение социального и экономического неравенства в сельских районах, что станет основой для устойчивого и гармоничного развития неурбанизированных территорий стран Балтии. Важно учитывать влияние глобальных изменений, что требует адаптивности на всех уровнях управления — от местных и региональных властей до национального уровня. Интерес также представляет оценка эффективности государственных программ поддержки, направленных на устойчивое развитие сельских районов. Не менее важным является изучение вопросов социальной справедливости, равенства и доступности социальных услуг, что также оказывает значительное влияние на устойчивость развития неурбанизированных территорий в целом.

Список литературы

1. Шаймарданова, В. В. 2021, Функциональная структура неурбанизированных территорий: проблемы и перспективы, *Геополитика и экогеодинамика регионов*, № 7 (3), с. 367 — 375. EDN: RVFFCR

2. Братарчук, Т. В. 2022, Сельские территории: научно-теоретические основы сущности и современные проблемы их устойчивого развития, *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, т. 12, № 3-2, с. 548 — 555. EDN: JCAWGE, <https://doi.org/10.34670/AR.2022.51.59.014>
3. Шевелева, Р. Н. 2016, Современное состояние исследований в области развития не-урбанизированных территорий, *Государственная власть и местное самоуправление*, № 7, с. 29 — 32. EDN: WGEQGP
4. Сычёва, Н. 2024, Зарубежные подходы к определению и разработке типологий сельских территорий, *Аграрная экономика*, № 10, с. 84 — 96. EDN: PHMMHX, <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-10-84-96>
5. Котов, А. В. 2024, *Стратегическое пространственное развитие в европейском союзе*, М., РАН.
6. Лексин, В. Н. 2024, Развитие как ключевое оценочное понятие трансформации пространственных систем, *Балтийский регион*, т. 16, № 3, с. 4 — 20. EDN: NIFEE0, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-3-1>
7. Кузнецова, Э. Г., Моисеев, О. Б. 2024, Пространственное развитие как фактор роста социально-экономической жизни сельского населения. В: *Актуальные вопросы экономики*, сборник научных трудов, Чебоксары, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, с. 139 — 143. EDN: JKLRSР
8. Косякова, Л. Н., Косяков, Н. Н., Попова, А. Л. 2022, Проблемы сельских территорий в аспекте современных концепций пространственного развития, *Известия Международной академии аграрного образования*, № 62, с. 117 — 122. EDN: ZEIKSU
9. Клемешев, А. П., Корнеевец, В. С., Пальмовский, 2017, Подходы к определению понятия «Балтийский регион», *Балтийский регион*, т. 9, № 4, с. 7 — 28. EDN: YLTZAY, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-4-1>
10. Федоров, Г. М., Зотов, С. Ю., Кузнецова, Т. Ю., Часовский, В. И. 2016, Балтийский регион: состав территории и внутренняя структура, *Региональные исследования*, № 2, с. 113 — 121. EDN: WHTRIV
11. Каледин, Н. В., Елацков, А. Б. 2024, Геополитическая регионализация Балтики: содержание и историческая динамика, *Балтийский регион*, т. 16, № 1, с. 141 — 158. EDN: JPXTXQ, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-1-8>
12. Šešelgytė, M. 2019, Baltic Concerns and Moderate Engagement, *L'Europe en Formation*, № 2 (389), p. 177 — 193.
13. Gagliardi, L., Percoco, M. 2016, The impact of European Cohesion Policy in urban and rural regions, *Regional Studies*, vol. 51, № 6, p. 857 — 868, <https://doi.org/10.1080/00343404.2016.1179384>
14. Izvorski, I., Lokshin, M., Renee, J., Norfleet, R., Singer, D., Torre, I. 2023, Weak Growth, High Inflation, and a Cost-of-Living Crisis. *Europe and Central Asia Economic Update (Spring)*, Washington, DC, World Bank, <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1982-7>
15. Манаков, А. Г., Суворков, П. Э., Станайтис, С. А. 2017, Старение населения как социально-демографическая проблема Балтийского региона, *Балтийский регион*, т. 9, № 1, с. 79 — 95. EDN: XWQWDD, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-1-5>
16. Шибаева, Е. И. 2019, Исчезающая Прибалтика: демографическая ситуация в Латвии, Литве и Эстонии, *Постсоветский материк*, № 4, с. 41 — 54. EDN: ZQSUGX
17. Федоров, Г. М., Киндер, С., Кузнецова, Т. Ю. 2021, О роли географического положения и изменениях занятости в динамике сельского расселения, *Балтийский регион*, т. 13, № 4, с. 129 — 146. EDN: ZUCTAJ, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-4-8>
18. Головина, С. Г., Абилова, Е. В., Смирнова, Л. Н. 2021, Государственная поддержка сельских территорий Европейского союза: содержание и результаты реформирования, *Вестник Челябинского государственного университета*, № 10 (456), с. 59 — 69. EDN: RXBHSI, <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-11006>
19. Веркулевичюте-Крюкене, Д., Бучене, А., Чепиене, Э. 2021, Депопуляция прибрежных сельских районов Литвы — может ли демографическая ситуация стабилизироваться благодаря региональным паркам? *Балтийский регион*, т. 13, № 2, с. 90 — 111. EDN: LVBPR1, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-2-5>

20. Федоров, Г. М., 2023, Демографические процессы в Балтийском макрорегионе (1990—2022), *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, т. 68, № 4, с. 798—816. EDN: CLDLAZ, <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.411>
21. Разумовский, В. М. 2009, Опыт Европейского Союза в реализации стратегии многофункционального развития сельских регионов, *Экономика и управление*, № 11 (49), с. 36—41. EDN: KZCATX
22. Луговской, С. И., Звягинцева, О. С., Грудина, О. Н. 2022, Европейский опыт управления сельским развитием, *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, т. 12, № 10-1, с. 142—152. EDN: GVFSUD, <https://doi.org/10.34670/AR.2022.77.12.039>
23. Долгих, О. С., Новикова, Т. В., Маньшин, А. А. 2020, Экологическое сельское хозяйство в странах ЕС: нормативно-законодательная основа, *Вестник Алтайской академии экономики и права*, № 4-3, с. 313—321. EDN: HMUGBZ, <https://doi.org/10.17513/vaael.1089>
24. Амиров, Д. К. 2024, Правовая политика Европейского Союза в сфере развития экологически чистого сельского хозяйства, *Евразийская адвокатура*, № 5 (70), с. 178—184. EDN: LMНЕНТ, https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_70_5_178
25. Дрыночкин, А. В. 2023, Экономическая трансформация стран Восточной Европы: от опавших к скепсису, *Мировое и национальное хозяйство*, № 2. EDN: FQLVFY
26. Дрыночкин, А. В. 2024, Насколько выгодно странам ЦВЕ членство в ЕС: попытка критического анализа, *Современная Европа*, № 3, с. 125—137, <https://doi.org/10.31857/S0201708324030100>
27. Межевич, Н. М. 2015, Прибалтийская экономическая модель: некоторые итоги трансформаций 1990—2015 годов, *Балтийский регион*, т. 7, № 4, с. 27—50. EDN: VCYWSH, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2015-4-2>
28. Говорова, Н. В. 2024, Социально-экономические трансформации в странах Балтии, *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, № 5, с. 51—60. EDN: NWGIDP, <https://doi.org/10.15211/vestnikieran520245160>
29. Гранберг, А. Г., Суспицын, С. А. 1988, *Введение в системное моделирование народного хозяйства*, Новосибирск, Наука.
30. Ланко, Д. А. 2014, Балтийский регион в международной политике: к вопросу о моделировании процесса регионализации, *Studia Humanitatis Borealis. Северные гуманитарные исследования*, № 1 (2), с. 30—41. EDN: YJTDGD
31. Максимцев, И. А., Межевич, Н. М., Королева, А. В. 2017, Экономическое развитие государств Прибалтики и Северных стран: к вопросу о специфике экономических моделей, *Балтийский регион*, т. 9, № 1, с. 60—78. EDN: VMPEHR, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-1-4>
32. Шамахов, В. А., Еремина, Н. В., Межевич, Н. М. 2019, Основные характеристики политического развития стран Прибалтики и их экономические последствия, *Управленческое консультирование*, № 3, с. 8—23. EDN: BHQGLW, <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-3-8-23>
33. Воронов, В. В. 2023, Различия в управлении социально-экономическим развитием в странах Балтии: уровни, подходы и модели, *Международный научно-исследовательский журнал*, № 9 (135). EDN: BJPKЕВ, <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.135.31>
34. Жуковский, И. И., 2024, Некоторые вопросы эволюции модели современных международных отношений в Балтийском регионе, *Балтийский регион*, т. 16, № 4, с. 145—160. EDN: ZGCUFQ, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-4-7>
35. Воротников, В. В. 2021, Страны Прибалтики в 2020—2021 гг.: испытание «коронакризисом», *Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал*, № 4, с. 36—50. EDN: YFTMAV
36. Каледин, Н. В., Елацков, А. Б. 2024, Геополитическая регионализация Балтики: содержание и историческая динамика, *Балтийский регион*, т. 16, № 1, с. 141—158. EDN: JPXTXQ, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-1-8>
37. Тесля, П. Н. 2022, Экономика стран Балтии после обретения независимости, *ЭКО*, № 5 (575), с. 60—87. EDN: XYQSRC, <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-5-60-87>
38. Dandashly, A., Verdun, A. 2020, Euro adoption policies in the second decade — the remarkable cases of the Baltic States, *Journal of European Integration*, vol. 42, № 3, p. 381—397, <https://doi.org/10.1080/07036337.2020.1730355>

39. Зверев, Ю.М., Межевич, Н.М. 2019, Подходы к типологии малых европейских стран на примере Эстонии, Латвии, Литвы, *Полис. Политические исследования*, т. 28, № 5, с. 181—191. EDN: BMRHVG, <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.13>
40. Клемешев, А.П. 2024, *Польша, Литва, Латвия, Эстония: социально-экономическое и политическое развитие*, М., ИНФРА-М.
41. Воронцова, Н.В. 2021, Взаимосвязь мировых тенденций и политики развития сельских территорий (на примере международного опыта), *Экономические отношения*, т. 11, № 1, с. 221—235. EDN: RGIHFK, <https://doi.org/10.18334/eo.11.1.111784>
42. Пивоварова, О.В., Дудник, А.И. 2023, Механизмы развития неурбанизированных территорий: анализ мирового опыта, *Аграрная наука*, № 10, с. 160—166. EDN: ZEXRYY, <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-375-10-160-166>
43. Biegańska, J. Środa-Murawska, S., Kruzmetra, Z., Swiaczny, F. 2018, Peri-Urban Development as a Significant Rural Development Trend, *Quaestiones Geographicae*, vol. 37, № 2, p. 125—140, <https://doi.org/10.2478/quageo-2018-0019>
44. Арбатова, Н.К. 2023, Страны Балтии и стратегическая автономия Европейского союза, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 67, № 8, с. 26—36. EDN: ZMONAU, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-8-26-36>
45. Åslund, A. 2016, Why Have the Baltic Tigers Been So Successful?, *CESifoForum*, ifo Institute — Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich, vol. 16 (04), p. 3—8, January.
46. Володькин, А.А. 2021, *Основные векторы внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии в 1991—2014 гг.*, Минск, Беларуская навука.
47. Vacas-Soriano, C. 2024, Developments in income inequality and the middle class in the EU, *Eurofound. Publications Office of the European Union*, <https://doi.org/10.2806/477653>
48. Кочетков, Ю., Машарский, А. 2023, Макроэкономическая нестабильность в странах Балтии, *Sociālo Zinātnu Vēstnesis / Вестник социальных наук*, т. 37, № 2, с. 25—44, [https://doi.org/10.9770/szv.2023.2\(2\)](https://doi.org/10.9770/szv.2023.2(2))
49. Сберегаев, Н.А. 2022, Динамика экономического развития стран ЕС (Балтийский регион), *Балтийский экономический журнал*, № 4, с. 65—79. EDN: PTOKEN, <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-65-79>
50. Воронов, В.В. 2022, Малые города Латвии: неравенство в региональном и городском развитии, *Балтийский регион*, т. 14, № 4, с. 39—56. EDN: WBSDPJ, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-4-3>
51. Говорова, Н.В. 2018, Европейская опора социальных прав, *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, № 2, с. 168—173. EDN: XNQAQH, <https://doi.org/10.15211/vestnikieran2201825>
52. Рязанцев, С.В., Молодикова, И.Н., Воробьева, О.Д. 2022, Миграция и миграционная политика в странах СНГ и Балтии в «ареале перекрытия» Евразийской и Европейской подсистем в 1990—2020-е годы, *Балтийский регион*, т. 14, № 2, с. 115—143. EDN: BIVULC, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-2-8>
53. Carey, M. 2019, The Common Agricultural Policy's New Delivery Model Post-2020: National Administration Perspective, *EuroChoices*, vol. 18, № 1, p. 11—17, <https://doi.org/10.1111/1746-692X.12218>

Об авторе

Андрей Дмитриевич Жуковский, кандидат экономических наук, доцент кафедры стратегического и инновационного развития, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-5383-2156>

E-mail: jukoffsky@gmail.com

Представлено для возможной публикации в открытом доступе в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution — Noncommercial — NoDerivativeWorks <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.en> (CCBY-NC-ND4.0)

RURAL DEVELOPMENT IN THE BALTIC STATES: ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE

A. D. Zhukovskii

Financial University under the Government of the Russian Federation
49/2, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russia

Received 10 December 2024
Accepted 09 April 2025
doi: 10.5922/2079-8555-2025-2-4
© Zhukovskii, A. D., 2025

The article assesses the development level and current state of rural areas in the Baltic States, with a particular focus on Latvia, Lithuania, and Estonia. The primary objective of the study is to identify key aspects of agricultural production, demographic trends in rural areas, and the socio-economic challenges these territories face, as well as to develop recommendations for their sustainable and inclusive growth. The research methodology adopts an interdisciplinary approach, incorporating demographic, economic, social, and environmental dimensions of rural development. The study employs comparative, systemic and statistical data analyses. For a more in-depth examination, methods of economic-geographical analysis and document analysis of European Union policies — particularly the Common Agricultural Policy (CAP) — are utilized. The findings highlight both shared and country-specific issues affecting rural areas in the Baltic States, such as depopulation, aging of the population, high unemployment, low employment rates, and disparities in infrastructure. Special attention is given to agricultural trends, including the impact of EU agricultural policies, structural transformations in the agricultural sector, and the adoption of innovative technologies. The study underscores the importance of enhancing government support for agriculture, implementing sustainable production practices, and improving the overall quality of life in rural areas. This article provides a foundation for future research, including the exploration of the role and significance of integrating rural areas into national and European economic frameworks, enhancing governmental and international support mechanisms, and developing targeted programs aimed at improving rural living standards. These programmes are intended to involve local communities, including parish councils, farmers' unions, and business associations.

Keywords:

rural areas, non-urbanized areas, agriculture, rural population, sustainable development, regional economy, spatial development, Baltic States

References

1. Shaimardanova, V. V. 2021, The Functional structure of non-urbanized territories: problems and prospects, *Geopolitics and Ecogeodynamics of regions*, vol. 7, № 3, p. 367—375 (in Russ.). EDN: RVFFCR
2. Tatarchuk, T. V. 2022, Rural territories: scientific and theoretical foundations of the essence and modern problems of their sustainable development, *Economics: yesterday, today, tomorrow*, vol. 12, № 3-2, p. 548—555 (in Russ.), <https://doi.org/10.34670/AR.2022.51.59.014>

3. Sheveleva, R. N. 2016, Modern condition of researches in the field of non-urbanized territories development, *State Power and Local Self-government*, № 7, p. 29—32 (in Russ.). EDN: WGEQGP
4. Sychova, N. 2024, Foreign approaches to the defining and development typologies of rural areas, *Agrarian Economics*, № 10, p. 84—96 (in Russ.), <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2024-10-84-96>
5. Kotov, A. V. 2024, *Strategic spatial development in the European Union*, Moscow, RAS (in Russ.).
6. Leksin, V. N. 2024, Development as a key evaluative concept of spatial system transformation, *Baltic Region*, vol. 16, № 3, p. 4—20, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-3-1>
7. Kuznetsova, E. G., Moiseev, O. B. 2024, Spatial development as a factor in the growth of the socio-economic life of the rural population, in: *Topical issues of economics*, collection of scientific papers, Cheboksary, I. N. Ulyanov Chuvash State University, p. 139—143. EDN: JKLRSР (in Russ.).
8. Kosyakova, L. N., Kosyakov, N. N., Popova, A. L. 2022, The problems of rural territories in the aspect of modern concepts of spatial development, *Proceedings of the International Academy of Agrarian Education*, № 62, p. 117—122. EDN: ZEIKSU (in Russ.).
9. Klemeshev, A. P., Korneevets, V. S., Palmovsky, T. 2017, Approaches to the definition of the concept of the “Baltic region”, *Baltic Region*, vol. 9, № 4, p. 7—28, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-4-1>
10. Fedorov, G. M., Zotov, S. Yu., Kuznetsova, T. Yu., Chasovsky, V. I. 2016, Baltic region: its composition and inner structure, *Regional Research*, № 2, p. 113—121. EDN: WHTRIV (in Russ.).
11. Kaledin, N. V., Yelatskov, A. B. 2024, Geopolitical regionalization of the Baltic area: the essence and historical dynamics, *Baltic Region*, vol. 16, № 1, p. 141—158, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-1-8>
12. Šešelgytė, M. 2019, Baltic Concerns and Moderate Engagement, *L’Europe en Formation*, № 2, p. 177—193.
13. Gagliardi, L., Percoco, M. 2016, The impact of European Cohesion Policy in urban and rural regions, *Regional Studies*, vol. 51, № 6, p. 857—868, <https://doi.org/10.1080/00343404.2016.1179384>
14. Izvorski, I., Lokshin, M., Renee, J., Norfleet, R., Singer, D., Torre, I. 2023, Weak Growth, High Inflation, and a Cost-of-Living Crisis, *Europe and Central Asia Economic Update (Spring)*, Washington, DC, World Bank, <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1982-7>
15. Manakov, A. G., Suvorkov, P. E., Stanaitis, S. A. 2017, Population Aging as a Socio-demographic problem in the Baltic region, *Baltic Region*, vol. 9, № 1, p. 79—95, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-1-5>
16. Shibaeva, E. I. 2019, Disappearing Baltics: demographic situation in Latvia, Lithuania and Estonia, *Post—Soviet Continent*, № 4, p. 41—54. EDN: ZQSUGX (in Russ.).
17. Fedorov, G. M., Kinder, S., Kuznetsova, T. Yu. 2021, The effect of geographical position and employment fluctuations on rural settlement trends, *Baltic Region*, vol. 13, № 4, p. 129—146, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-4-8>
18. Golovina, S. G., Abilova, E. V., Smirnova, L. N. 2021, State support for rural areas in the European Union: content and results of reform, *Bulletin of Chelyabinsk State University*, № 10, p. 59—69 (in Russ.), <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-11006>
19. Verkulevičiūtė-Kriukienė, D., Bučienė, A., Čepienė, E. 2021, Depopulation of coastal rural Lithuania: Do regional parks stabilise the situation?, *Baltic Region*, vol. 13, № 2, p. 90—111, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-2-5>
20. Fedorov, G. M. 2023, Demographic processes in the Baltic macro-region (1990—2022), *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, vol. 68, № 4, p. 798—816, <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.411> (in Russ.).
21. Razumovsky, V. M. 2009, The experience of the European Union in implementing the strategy of multifunctional rural development, *Economics and Management*, № 11, p. 36—41. EDN: KZCATX (in Russ.).
22. Lugovskoi, S. I., Zvyagintseva, O. S., Grudina, O. N. 2022, European experience in rural development management, *Economics: yesterday, today, tomorrow*, vol. 12, № 10-1, p. 142—152 (in Russ.), <https://doi.org/10.34670/AR.2022.77.12.039>

23. Dolgikh, O. S., Novikova, T. V., Manshin, A. A. 2020, Ecological agriculture in countries EU: regulatory framework, *Vestnik Altaiskoi Akademii Ehkonomiki I Prava*, № 4-3, p. 313—321 (in Russ.), <https://doi.org/10.17513/vaael.1089>
24. Amirov, D. K. 2024, The Legal policy of the European Union in the field of development of environmentally friendly agriculture, *Eurasian Advocacy (Evraziiskaya Advokatura)*, № 5, p. 178—184 (in Russ.), https://doi.org/10.52068/2304-9839_2024_70_5_178
25. Drynochkin, A. V. 2023, Economic transformation of Eastern European countries: from applauds to scepisis, *World and national economy*, № 2 (in Russ.).
26. Drynochkin, A. V. 2024, How beneficial is EU membership for CEE countries: an attempt of critical analysis, *Sovremennaya Evropa*, № 3, p. 125—137 (in Russ.), <https://doi.org/10.31857/S0201708324030100>
27. Mezhevich, N. M. 2015, The Baltic economic model: some results of the 1990—2015 transformations, *Baltic Region*, vol. 7, № 4, p. 27—50, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2015-4-2>
28. Govorova, N. V. 2024, Socio-economic transformations in the Baltic countries, *Scientific and Analytical Bulletin of the IE RAS*, № 5, p. 51—60 (in Russ.), <https://doi.org/10.15211/vestniki-eran520245160>
29. Granberg, A. G., Suspitsyn, S. A. 1988, *Introduction to system modeling of the national economy*, Novosibirsk, Nauka (in Russ.).
30. Lanko, D. A. 2014, The Baltic region in international politics: on the issue of modeling the regionalization process, *Studia Humanitatis Borealis*, № 1, p. 30—41. EDN: YJTDGD (in Russ.).
31. Maksimtsev, I. A., Mezhevich, N. M., Koroleva, A. V. 2017, Economic development of the Baltic and the Nordic countries: characteristics of economic models, *Baltic Region*, vol. 9, № 1, p. 60—78, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2017-1-4>
32. Shamakhov, V. A., Eremina, N. V., Mezhevich, N. M. 2019, Main characteristics of the Baltic countries political development and their economic consequences, *Administrative Consulting*, № 3, p. 8—23 (in Russ.), <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-3-8-23>
33. Voronov, V. V. 2023, Differences in the management of socio-economic development in the Baltic states: levels, approaches and models, *International research journal*, № 9 (in Russ.), <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.135.31>
34. Zhukovsky, I. I. 2024, The model of international relations in the Baltic Sea region: political shifts and current challenges, *Baltic Region*, vol. 16, № 4, p. 145—160, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-4-7>
35. Vorotnikov, V. V. 2021, The Baltic Countries in 2020—2021: the test of the “coronacrisis”, *Visegrad Europe Central European Journal*, № 4, p. 36—50. EDN: YFTMAV (in Russ.).
36. Kaledin, N. V., Yelatskov, A. B. 2024, Geopolitical regionalization of the Baltic area: the essence and historical dynamics, *Baltic Region*, vol. 16, № 1, p. 141—158, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-1-8>
37. Teslya, P. N. 2022, The Baltic economies after independence, *ECO*, № 5, p. 60—87 (in Russ.), <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-5-60-87>
38. Dandashly, A., Verdun, A. 2020, Euro adoption policies in the second decade — the remarkable cases of the Baltic States, *Journal of European Integration*, vol. 42, № 3, p. 381—397, <https://doi.org/10.1080/07036337.2020.1730355>
39. Zverev, Yu. M., Mezhevich, N. M. 2019, Approaches to the Typology of European Small Countries (Case of Estonia, Latvia, Lithuania), *Polis. Political Studies*, vol. 28, № 5, p. 181—191 (in Russ.), <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.13>
40. Klemeshev, A. P. 2024, *Poland, Lithuania, Latvia, Estonia: socio-economic and political development*, Moscow, INFRA-M.
41. Vorontsova, N. V. 2021, The relationship between global trends and rural development policies (based on international experience), *Journal of International Economic Affairs*, vol. 11, № 1, p. 221—235 (in Russ.), <https://doi.org/10.18334/eo.11.1.111784>
42. Pivovarova, O. V., Dudnik, A. I. 2023, Mechanisms for the development of non-urbanized territories: analysis of world experience, *Agrarian Science*, № 1, p. 160—166 (in Russ.), <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-375-10-160-166>

43. Biegańska, J., Środa-Murawska, S., Kruzmetra, Z., Swiaczny, F. 2018, Peri-Urban Development as a Significant Rural Development Trend, *Quaestiones Geographicae*, vol. 37, № 2, p. 125—140, <https://doi.org/10.2478/quageo-2018-0019>
44. Arbatova, N.K. 2023, The Baltic States and the EU Strategic Autonomy, *World Economy and International Relations*, vol. 67, № 8, p. 26—36 (in Russ.), <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-8-26-36>
45. Åslund, A. 2016, Why Have the Baltic Tigers Been So Successful?, *CESifoForum*, ifo Institute — Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich, vol. 16 (04), p. 3—8, January.
46. Volodkin, A.A. 2021, *The main vectors of the foreign policy of Lithuania, Latvia and Estonia in 1991—2014*, Minsk, Belorusskaya Nauka (in Russ.).
47. Vacas-Soriano, C. 2024, Developments in income inequality and the middle class in the EU, *Eurofound. Publications Office of the European Union*, <https://doi.org/10.2806/477653>
48. Kochetkov, Yu., Masharsky, A. 2023, Macroeconomic instability in the Baltic States, *Sociālo Zinātņu Vēstnesis = Social Sciences Bulletin*, vol. 37, № 2, p. 25—44 (in Russ.), [https://doi.org/10.9770/szv.2023.2\(2\)](https://doi.org/10.9770/szv.2023.2(2))
49. Sberegaev, N.A. 2022, Dynamics of economic development of the EU countries (Baltic region), *Baltic Economic Journal*, № 4, p. 65—79 (in Russ.), <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-65-79>
50. Voronov, V.V. 2022, Small towns of Latvia: disparities in regional and urban development, *Baltic Region*, vol. 14, № 4, p. 39—56, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-4-3>
51. Govorova, N.V. 2018, European Pillar of Social Rights, *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, № 2, p. 168—173 (in Russ.), <https://doi.org/10.15211/vestnikieran2201825>
52. Ryazantsev, S.V., Molodikova, I.N., Vorobeva, O.D. 2022, Between the Eurasian and European subsystems: migration and migration policy in the cis and Baltic countries in the 1990s—2020s, *Baltic Region*, vol. 14, № 2, p. 115—143, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-2-8>
53. Carey, M. 2019, The Common Agricultural Policy's New Delivery Model Post-2020: National Administration Perspective, *EuroChoices*, vol. 18, № 1, p. 11—17, <https://doi.org/10.1111/1746-692X.12218>

The author

Dr Andrei Zhukovskii, Associate Professor, the Department of Strategic and Innovation Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-5383-2156>

E-mail: jukoffsky@gmail.com

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution — Noncommercial — No Derivative Works <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.en> (CC BY-NC-ND 4.0)